

Часть III

Главный герой

СИЛА ВОЛИ¹

Когда в понедельник Кейси приехал на работу, его ждала записка от Джии: “Звонил Уилл Питерсен. Я назначила ему собеседование сегодня в три часа дня”.

Кейси нажал кнопку селектора и спросил Джию, прислал ли Уилл свое резюме.

— Нет, резюме он принесет сам.

Кейси поблагодарил Джию и уже собрался положить трубку, как вдруг спросил неожиданно для самого себя:

— Как Уилл? Я не видел его уже сто лет.

— Вы имеете в виду, каким он мне показался по телефону?

— Да.

— Очень интересный молодой человек. Не терпится увидеть его, — искренне ответила Джия.

Время до полудня Кейси провел в конференц-зале, осуждая с Софией, Коннором и другими сотрудниками положение на конкурентном рынке и брендинг. Когда зашла Джия с резюме в руках, Кейси извинился и прошел к себе в кабинет, где его ожидал Уилл. На ходу он бегло просмотрел резюме.

— Есть ли тут что-то интересное, — спросил он Джию, — что мне будет необходимо для собеседования?

— Нет. Но, мне кажется, что он действительно подходит для этой работы.

— Это почему же? — рассмеялся Кейси.

¹ Игра слов: *Will power* означает и “сила воли” и “власть Уилла”. — Примеч. перев.

Джия не успела ответить, поскольку они уже подошли к кабинету, где их ждал Уилл Питерсен.

На первый взгляд он был совсем непримечательным человеком. Не крупным и не мелким. Не полным и не худощавым. Светловолосый, но не блондин, Уилл был одним из тех людей, внешность которых трудно описать словами и, как в следствие, их трудно найти, если они преступают закон.

Но Уилл буквально преображался, когда начинал говорить. По словам его отца, он был “самым уверенным в мире ребенком”. Все, кто знал его, в один голос утверждали, что было в нем нечто чрезвычайно притягательное.

— Добрый день, мистер Мак-Даниэл. Спасибо, что уделите мне время.

Как только Кейси пожал руку Уиллу, он почувствовал, что возьмет этого парня на работу.

— Уилл, называй меня Кейси. Я очень рад снова видеть тебя. Помню, я приходил посмотреть, как ты играешь в бейсбол в школе, кажется, это было лет десять назад.

Уилл слегка смутился.

— Да, я был самым невысоким форвардом в клубе, однако у меня кое-что получалось.

— А еще ты занимался в тренажерном зале больше, чем все остальные ребята из твоей команды вместе взятые, если я не ошибаюсь. Твой отец говорил, что ты был самым настойчивым игроком из всех, которых ему когда-либо доводилось тренировать.

— Да, когда от природы задатки не очень велики...

— Не скромничай. Ты так похож на своего отца... Он рассказывал тебе, как мы подружились?

— Он говорил, что немного поддержал вас в трудное время, и еще, что вы один из самых дорогих ему людей в мире.

Этот неожиданный комплимент смутил Кейси.

— А если вы хорошо знаете моего отца, — продолжил Уилл, — то понимаете, что он не часто говорит такие вещи.

Кейси поспешил переменить тему разговора, чтобы их беседа была больше похожа на собеседование.

— Уилл, расскажи мне, чем ты занимался в последнее время и почему ты считаешь, что я должен взять тебя на работу.

— Что рассказали вам мои родители?

— Только то, что ты изучал кинопроизводство и телевидение, и еще, что ты немного разбираешься в бизнесе.

Казалось, Уилла обрадовал услышанный ответ, хотя он постарался скрыть это, и спокойно подтвердил:

— Да, все верно. Я учился на магистра. Сейчас я пытаюсь понять, что меня больше привлекает — творчество или бизнес. До кинематографического колледжа я год изучал психологию в аспирантуре. А еще раньше я три года работал в рекламном агентстве. Как видите, я занимался как самыми рутинными делами, так и креативной частью и работой с клиентами.

— Тебя повышали в должности?

— Да, несколько раз, — кивнул Уилл и вернулся к первому вопросу Кейси:

— Почему вы должны взять меня на работу... м-м, я не вполне уверен. В рекламном агентстве я вначале был помощником начальника отдела менеджмента. Он говорил, что мои советы были ценнее, чем консультации, за которые он платил 500 долларов в час.

Они оба рассмеялись.

— Уилл, у меня нет сомнений относительно твоей квалификации, — признался Кейси. — Ты сам-то уверен, что хочешь этим заниматься?

Уилл улыбнулся.

— Конечно, я не думаю, что здесь мое призвание и работа на всю жизнь, если вы это имеете в виду. Но после четырех

лет учебы в аспирантуре я хочу сделать перерыв. Пожить какое-то время в Кармеле у своего давнего друга, поработать, немного поиграть в гольф, попробовать себя в написании сценариев...

— Звучит заманчиво, — отметил Кейси. — Может быть, поменяемся местами?

Они опять засмеялись.

— Должен предупредить тебя, Уилл, что в ближайшие месяцы предвидится немного больше работы, чем обычно, так что, возможно, у тебя не будет столько свободного времени для гольфа и сценариев, как ты думаешь. Мы сейчас находимся в процессе интеграции. Ты же знаешь, что мою компанию купил *Playsoft*?

— Да, знаю. С акциями на рынке дела обстоят не очень хорошо.

Уилл заметил, что Кейси слегка поморщился: упоминание об акциях задело его за живое.

— Именно поэтому сейчас у нас так много работы. Кроме того, что мы планируем выпускать новую продукцию, нам нужно будет каким-то образом повысить доход от той, которую мы уже выпускаем. Не говоря о том, что нам предстоит научиться действовать совместно с *Playsoft* в качестве единой компании.

— Что значит “действовать в качестве единой компании”? — уточнил Уилл. Похоже, он чувствовал себя вполне спокойно и уверенно.

— Ну, — Кейси задумчиво посмотрел в окно, — я думаю, что какое-то время мы будем под пристальным наблюдением... Мне кажется, что *Playsoft* интересуется нашими расходами.

Уилл отметил неуверенность Кейси, однако решил не заострять на этом внимание:

— Чем я могу быть полезным вам?

Смерть от совещаний

У Кейси не было готового ответа на этот вопрос:

— Пока не знаю. Как минимум, ты должен поддерживать в порядке все дела до возвращения Джии. А также, принимая во внимание твои разносторонние интересы и необычное для подобной работы образование, я хотел бы, чтобы ты смело брался за все, что тебе будет интересно. Даже если это не связано с твоими прямыми обязанностями.

Уилл навсегда запомнил это собеседование по двум причинам. Во-первых, тогда он еще не представлял себе, насколько судьбоносными окажутся последние слова Кейси. И во-вторых, было нечто, о чем Уилл предпочел умолчать при разговоре со своим новым начальником; нечто, что сделало его работу на протяжении последующих нескольких месяцев намного интереснее, чем он мог ожидать.

ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО

До четырнадцати лет Уилл был трудным ребенком. Присущие ему доброта и чувствительность не спасали от проблем с учителями, тренерами и товарищами. Причиной конфликтов, как правило, служили неуместные, а порой откровенно грубые замечания, которые Уилл отпускал в особенно деликатных ситуациях. Его слова зачастую звучали, как гром среди ясного неба.

Хотя родители, старшие братья и близкие друзья Уилла смирились с этим его недостатком, сам он очень страдал. Неуспеваемость в школе. Отсутствие интереса со стороны девочек. Постоянные стычки и драки с ребятами.

Однажды учитель английского языка, используя самый незначительный повод, предложил Уиллу прийти к нему домой; он хотел, чтобы с трудным подростком побеседовала его жена — психиатр. Часового общения с Уиллом ей хватило, чтобы поставить диагноз психического расстройства. Она опровергла предположения своего мужа об асоциальности Уилла, но заявила, что ребенок страдает слабо выраженной формой обсессивно-компульсивного расстройства, или синдромом Туретта. Возможно, и тем, и другим одновременно.

К счастью, положение Уилла не было безнадежным. К несчастью, из-за его слабо выраженной формы врачи не смогли диагностировать заболевание раньше, в детстве. Уилл остался бесконечно признателен своему учителю, который понял, что Уилл вовсе не невоспитанный, а больной ребенок, и направил его на консультацию к специалистам.

Подобно большинству людей, страдающих такого рода расстройствами, Уилл осознавал всю неуместность и резкость своих замечаний, но не смог удержаться и не произнести их. Однако его импульсивность заметно ослабевала во время регулярных занятий спортом, просмотре интересного фильма и при написании конспекта на лекции. Поэтому Уилл много играл в баскетбол, смотрел все фильмы, которые только попадались под руку, и усердно строчил конспекты.

Когда психиатр — жена учителя английского языка — позвонила родителям Уилла и сообщила о диагнозе, они были вне себя от радости. Во-первых, была найдена причина вспыльчивости и раздражительности их сына. Во-вторых, и это самое главное, они узнали, что расстройство поддавалось лечению. Через пару дней Уилл начал принимать лекарство, а также регулярно посещать психотерапевта. Уже спустя несколько недель его поведение заметно изменилось.

Значительно улучшились его успеваемость, спортивные достижения, отношения с друзьями и даже с девушками. К окончанию школы за ним прочно закрепилась репутация одного из самых блестящих — дисциплинированных и способных — учеников. Успех сопутствовал ему в колледже, в рекламном агентстве, где он проработал три года, а также во время учебы в аспирантуре. И все это время Уилл продолжал принимать необходимое ему лекарство.

Но подобно многим людям, психическое здоровье которых зависит от лекарственных препаратов, однажды Уилл решил, что настало время научиться самому справляться со своим расстройством. Для этого как нельзя лучше подходили несколько свободных месяцев между окончанием учебы и началом работы.

Итак, за три недели до собеседования у Кейси Уилл прекратил прием лекарства. И вскоре испытал первые последствия своего поступка.

ФЕЙЕРВЕРК

Уилл приступил к работе в четверг, второго июля. Большую часть дня он знакомился со своими новыми коллегами и разбирался, как проверять электронную и голосовую почту своего нового начальника. Юноша был уверен в своих силах и надеялся, что работа окажется интересной. Больше всего в жизни Уилл не выносил скуки.

Пятница оказалась выходным днем, поскольку она пришлась на канун Дня Независимости, а уже в понедельник — свой первый настоящий рабочий день — Уилл понял, что скучать ему не придется.

Со своего рабочего места Уилл увидел, что Кейси сидит у себя за столом, бессмысленным взглядом уставившись в экран компьютера. Может быть, он просматривал свою электронную почту? После минутного колебания Уилл постучал в дверь его кабинета.

— Доброе утро.

Кейси не ответил. Почувствовав себя ужасно неловко, Уилл вернулся к своему столу, включил компьютер и проверил голосовую почту. Ничего особенного. Электронная почта — 53 новых сообщения. Уилл хотел было просмотреть их, но передумал: он задумал дело поважнее.

В подобной ситуации большинство людей предпочли бы держаться от кабинета начальника подальше до тех пор, пока тот сам не позовет их. Но Уилл был не таким, как все. Он вернулся в кабинет Кейси с твердым намерением узнать, что же все-таки произошло. Его новый босс уже не смотрел на экран компьютера, а сидел, понутив голову.

— Кейси, с вами все в порядке? — участливо поинтересовался Уилл.

Ответа не последовало. И снова Уилл почувствовал себя неловко. “И это один из самых близких друзей моего отца?” — подумал он.

Кейси очень медленно поднял голову и пристально, как будто оценивающе, посмотрел на Уилла. Он раздумывал, стоит ли довериться своему новому помощнику. Кейси не привык делиться своими переживаниями с подчиненными. В душе он — непостижимым образом — гордился тем, что уберегал своих людей от обсуждения серьезных вопросов. Ему бы и в голову не пришло жаловаться Джии, Коннору, Мэтту и кому бы то ни было другому в компании. Все они очень тепло относились к своему начальнику, но совершенно не интересовались тем, что выходило за рамки их служебных обязанностей.

Зато вечером он расскажет обо всем Патриции. Но, по правде говоря, с того времени, как родился их четвертый ребенок, жене не хватало ни времени, ни сил для того, чтобы выслушивать откровения Кейси и давать ему советы. Теперь она и не знала всего того, что происходило у мужа на работе. А сейчас ему необходимо было выговориться! И Кейси подумал: “А почему бы не Уиллу?”

Кейси попытался убедить себя в том, что с Уиллом все может быть совсем иначе. Во-первых, этот юноша — сын близкого друга семьи. Похоже, он умен. Кроме того, он только пару дней назад пришел в *Aip Software*, а через несколько месяцев его уже здесь не будет. И, самое главное, сейчас он рядом. “А почему бы и нет?” — снова подумал Кейси.

— Закрой дверь, Уилл, и присядь.

Уилл молча повиновался.

— Я хочу кое-что тебе рассказать, — признался Кейси. — И буду тебе очень признателен, если это останется меж-

ду нами. Я никогда не обсуждал подобного рода вопросы с Джией или другими сотрудниками.

Уилл кивнул, показывая, что он все понял.

— Помнишь, я предупредил тебе на собеседовании, что какое-то время за нами будут пристально наблюдать. Не скажу наверняка, — на мгновение он остановился. — Но мне кажется, что кое-кто из *Playsoft* намерен занять мое место.

Уилл весь обратился во внимание. А Кейси испытывал и удивление, и облегчение от того, что он делится своими неприятностями с подчиненным и при этом не чувствует даже малейшей неловкости. Кейси был как будто зачарован выражением лица Уилла, в котором сквозило не только сочувствие, но и спокойная уверенность.

— Этот кое-кто, — продолжил Кейси, — упорно гнет свою линию. Похоже, он хочет сделать это лето хлопотным для меня.

Теперь во взгляде Уилла сквозило едва прикрытое изумление. Кейси, своими руками создавший крупную компанию, казался подавленным, а не рассерженным, сейчас — когда его детищу грозит опасность!

— А кто этот человек? — спросил, наконец, Уилл.

— Его зовут Харрисон. Он начальник отдела коммерческого развития.

— Это ваш руководитель?

— Нет. Формально я подчиняюсь главному финансовому директору, но этот тип — его правая рука. Кроме того, именно Харрисон заключал с нами сделку. И он собирается к нам в гости.

Уилл, казалось, начал осознавать всю серьезность положения, и, как обычно, незамедлительно переключился в режим решения проблемы.

— Каковы ваши планы, Кейси?

Зазвонил телефон, но Кейси не поднял трубку. Он раздумывал над вопросом Уилла. Наконец, руководитель *Air Software* потерянно признался:

— Я не знаю, что делать, Уилл.

В эту минуту Кейси казался (да и чувствовал себя) беспомощным, как дитя.

Телефон зазвонил снова, и Кейси взглянул, наконец, на аппарат, где автоматически определился номер.

— Послушай, я должен все-таки ответить. Увидимся в десять часов на совещании... Спасибо тебе, Уилл, — добавил Кейси после секундной заминки.

Молодой человек вышел из кабинета своего начальника. Он был удручен и подавлен.

Но уже через пару минут он воспрянул духом. "В конце концов, будет над чем поработать", — подумал он.

Итак, Уилл Питерсен решил, что он сделает все возможное, чтобы помочь одному из самых близких друзей своего отца. До собрания оставалось 45 минут, и Уилл решил, что не будет терять этого времени даром. Он начнет действовать прямо сейчас!

ДЫМЯЩЕЕСЯ РУЖЬЕ

Для начала Уилл решил просмотреть почту Кейси, чтобы хоть как-то приблизиться к пониманию того, что же происходит с этой странной компанией. В списке сообщений, полученных по электронной почте, Уилл увидел письмо Харрисона.

На мгновение ему стало неловко от самой мысли о том, что сейчас он читает не ему адресованное письмо. Однако юноша тут же вспомнил, что он на работе, и в обязанности его входит, в том числе, прочтение почты начальника. И Уилл открыл письмо.

Кейси,

Тони сказал, что вы хотели поговорить со мной лично. Простите, что я так задержался с ответом. Всю эту неделю я был в разъездах, и не успел позвонить. Сейчас я расскажу подробнее, почему этим летом я намереваюсь время от времени навещать в Монтерей.

Как вам известно, мы как компания переживаем сейчас недлучшие времена, принимая во внимание падение курса акций и доход за минувший квартал. Поэтому за всеми подразделениями *Playsoft* устанавливается более тщательный контроль.

Я перейду сразу к делу. Кейси, я сомневаюсь в вашей способности управлять подразделением. Эти сомнения основываются на разных факторах, включая мою интуицию. Но возникли они несколько недель назад, когда

Смерть от совещаний

я посетил *Aip Software*. За всю свою карьеру я не видел столь неэффективных и безучастных совещаний, как у вас. Надеюсь, что это было исключение, а не правило.

Через две недели, когда я приеду опять, мы обсудим все подробнее.

До скорого,
Дж. Харрисон

Уилл дважды перечитал письмо, не переставая удивляться как небрежности, с которой этот тип писал о судьбах собственной компании и *Aip Software*, так и нелепости его обвинений, основанных всего лишь на наблюдении за одним-единственным совещанием. Не говоря уже о том, что Харрисон затронул столь щепетильный вопрос в письме по электронной почте.

Неожиданно Уилл поймал себя на том, что он с нетерпением ожидает начала совещания.